

DOI: 10.31857/S0321507524110077

Абул Калам Азад и этноконфессиональный национализм: политическая деятельность и религиозно-философские искания

© Гепалов А.С.^а, 2024

^а Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия
ORCID: 0000-0002-7416-21204; museum48@mail.ru

Резюме. Задача настоящей статьи – анализ политической деятельности и религиозно-философских взглядов выдающегося деятеля индийского национального движения, одного из лидеров влиятельной партии Индийский национальный конгресс, её президента в годы Второй мировой войны, убежденного мусульманина Абула Калама Азада (1888–1958) в контексте проблемы этноконфессионального национализма Индии.

Азад был непримиримым борцом за единство Индии и противником её раздела. Вместе с Джавахарлалом Неру он являлся создателем теории индийского национализма, согласно которой всё население Индостана – один народ. Азад считал, что наиболее прогрессивны крупные политические объединения (государства), а человечество рано или поздно придет к осознанию своего единства. Он верил, что в разных религиях больше сходства, чем различий, и считал ислам религией свободы.

С привлечением индийских и отечественных источников и исследований автор характеризует одного из наименее изученных в нашей стране политиков и мыслителей Индии, соратника Махатмы Ганди, противника дезинтеграции страны по религиозно-конфессиональному признаку в 1947 г.

Ключевые слова: Индия, Абул Калам Азад, этноконфессиональный национализм, ИНК, Коран, ислам, индийский национализм

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда Проект № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индия: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Панджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>.

Для цитирования: Гепалов А.С. (Липецк). Абул Калам Азад и этноконфессиональный национализм: политическая деятельность и религиозно-философские искания. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 57–63. DOI: 10.31857/S0321507524110077

Abul Kalam Azad and Ethno-Confessional Nationalism: Political Activity and Religious and Philosophical Quest

© Alexander S. Gepalov^а, 2024

^а P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia
ORCID: 0000-0002-7416-2120; museum48@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the political activities and religious and philosophical views of an outstanding figure of the Indian national movement, one of the leaders of the influential Indian National Congress Party, its president during World War II, a staunch Muslim Abul Kalam Azad (1888–1958) in the context of the problem of ethnic and confessional nationalism in India.

Azad was an implacable fighter for the unity of India and an opponent of its partition. Together with Jawaharlal Nehru, he was the creator of the theory of Indian nationalism – the entire population of Hindustan is one people. Azad believed that large political associations (states) were the most progressive, and humanity, sooner or later, would come to realize its unity. He believed that there were more similarities than differences in different religions, and considered Islam to be a religion of freedom.

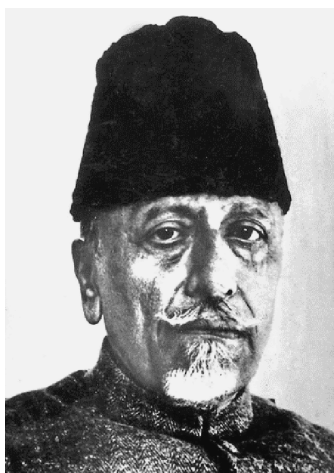
Using Indian and domestic sources and research, the author characterizes one of the least studied Indian politicians and thinkers in our country, an associate of Mahatma Gandhi, an opponent of the disintegration of the country along religious and confessional lines in 1947.

Keywords: India, Abul Kalam Azad, ethno-confessional nationalism, INC, the Koran, Islam, Indian nationalism

Acknowledgment. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation Project № 23-28-00293 “Ethnonationalism in the Republic of India: autonomist Tendencies (Telangana/Andhra, Punjab) and the policy of the federal authorities”, <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>.

For citation: Gepalov A.S. (Lipetsk). Abul Kalam Azad and Ethno-Confessional Nationalism: Political Activity and Religious and Philosophical Quest. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 57–63. (In Russ). DOI: 10.31857/S0321507524110077

ВВЕДЕНИЕ

Абул Калам Азад родился в Мекке 11 ноября 1888 г. в мусульманской ученой семье. Его отец, Мухаммад Хайруддин, известный богослов, был бенгальским мусульманином афганского происхождения. Его мать, дочь богослова шейха Мухаммеда Захира Ватари, была арабкой [1, р. 10]. Первоначальное имя Мауланы Абула Калама Азада было Абул Калам Гулам Мухиуддин [2, р. 468]. В 1890 г. отец вместе с семьей переехал жить в Британскую Индию, в город Калькутту – столицу провинции Бенгалия. Азад получил традиционное мусульманское образование. Он обучался по учебной программе «Дарс Низами», разработанной еще в начале XVIII в. Программа предполагала изучение персидского и арабского языков, философии, логики, арифметики, географии, истории, исламского богословия и права. Обучение проходило дома, сначала отец его обучал сам, а позже подыскал лучших учителей в каждой области знания. Курс обучения, рассчитанный до 20–25-летнего возраста, Азад закончил за 4 года в возрасте 16 лет [1, р. 11].

С 14 лет Азад начал публиковать свои стихи на урду и участвовать в поэтических конкурсах. В этом же возрасте основывает свой журнал «*Lisamis Sidq*» («Голос истины»). В 1904 г. он как редактор журнала выступает перед литературными кругами с темой «Рациональные основы религии» [1, р. 15]. Он знакомится с деятелями национально-освободительного движения, попадая под наблюдение властей [3, с. 83]. В 1908 г. он совершает поездку в Ирак, Египет, Сирию, Турцию и Францию. В Ираке встречается с местными революционерами, в Египте – с последователями лидера либеральной оппозиции Мустафы Камиль-паши, а в Турции – с лидерами младотурецкого движения. Он был тесно связан с Мустафой Кемаль-пашой и другими видными деятелями Турции. Почти все лидеры Младотурецкой партии, совершившей революцию 1908 г., были личными друзьями Азада [3, с. 84].

Он постоянно занимался самообразованием, изучал английский язык и англоязычную литературу, прессу. В его библиотеке были произведения Шекспира; представителей британского романтизма – Вордсворта, Шелли и Байрона; Гёте; философов Спинозы, Руссо и Маркса; врача Хэвлока Эллиса, а также индуистские тексты – Упанишады и Веды, исторические труды [1, р. 84]. В 1912 г. Азад основал журнал на урду «*Аль-Хиляль*» («Полумесяц»). Новшеством для журналистики урду являлось использование графических иллюстраций. В июне вышел первый номер, и за шесть месяцев тираж достиг 11 тыс. экземпляров [1, р. 29]. Журнал «*Аль-Хиляль*» критиковал британскую власть и призывал мусульман к участию в борьбе за свободу Индии.

В 1912 г. жизнь Абула Калама вышла на новый виток: он вступил в партию Индийский национальный конгресс (ИНК) – крупнейшую политическую поликонфессиональную партию страны, действовавшую с 1885 г. Конгресс объявил своей целью достижение самоуправления Индии в составе Британской империи конституционными методами. Индийские партии в начале XX в. были многочисленны и оригинальны по своему социальному составу и принципам организации, и Азад не ограничился членством в ИНК. В 1913 г. он, будучи конгрессистом, вступил и в Мусульманскую лигу (МЛ) – конфессиональную организацию, во многом ориентированную на ИНК с момента возникновения в 1906 г. и до 1916 г. Скоро он стал влиятельным членом Лиги [4, р. 134].

Деятельность Азада как набиравшего политический вес антиколониалиста и панисламиста не осталась без внимания британской администрации в Индии. Так, в 1915 г. правительство сначала оштрафовало его журнал «*Аль-Хилаль*», а позже закрыло его. Азад же наладил выпуск нового журнала «*Аль-Балаг*» («Послание»). В апреле 1916 г. правительство выслало Азада из Калькутты, а власти Пенджаба, Дели, Соединенных провинций и Бомбея запретили ему въезд на свою территорию. Он был интернирован в провинции Бихар, где пробыл в тюрьме до конца декабря 1919 г.

В 1919 г. мусульманами Индии была создана организация «*Джамиатуллама-и Хинд*» («Общество улемов Индии»), целью которой была «разработка религиозного обоснования халифатистского движения и его соответствия положениям ислама и нормам шариата» [6, с. 366]. На специальной конференции имамов в Лахоре, в которой приняли участие более тысячи человек, Азада хотели назначить «верховным духовным главой для всей Индии», но он отказался. Свой отказ он объяснил тем, что его назначение духовным главой «чревато опасностью и может оказаться препятствием на пути развития мусульманской общины» [1, pp. 43–46]. В 1920 г. Азад принимал участие в халифатистском движении, выступавшем за права султана-халифа Турции.

АБУЛ КАЛАМ АЗАД – ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ИНК

В это же время Азад познакомился с Мохандасом Карамчандом Ганди (1869–1948). Это знакомство было историческим. Начиналась гандистская эпоха в истории Индийского национального конгресса, связанная с появлением Ганди – нового харизматичного лидера – и проведением им кампаний ненасильственного несотрудничества с британскими властями (*сатьяграха*), переходом ИНК от требования статуса доминиона к курсу на достижение «*турна свараджа*», или полной независимости колониальной Индии.

В сентябре 1920 г. состоялась сессия Конгресса для рассмотрения программы Ганди. Резолюция о начале протестного движения несотрудничества была принята большинством голосов. Ганди вместе с Азадом ездили по разным районам Индии, чтобы подготовить страну к *сатьяграхе*. В феврале 1922 г. за участие в движении Азад был осужден, приговорен к одному году тюремного заключения и посажен в Центральную Алипурскую тюрьму [5, p. 18]. Для Азада начались «тюремные университеты» – неотъемлемая часть политической жизни национальных борцов Индии.

Азад был освобожден 1 января 1923 г. и стал участником сложных процессов в ИНК. В это время Конгресс разделился на «сторонников перемен» и «противников перемен». «Противники перемен» хотели продолжать программу, намеченную Ганди. Азад пытался примирить обе группы и призывал конгрессистов к сохранению единства в партии [1, p. 88]. На специальной сессии Конгресса, состоявшейся в сентябре 1923 г. в Дели, он был избран президентом ИНК [1, pp. 89; 3].

В начале 1920-х гг. в Индии всё отчетливее стали проявляться индуско-мусульманские противоречия. Лидер Лиги Мухаммад Али Джинна находил, что ИНК действует как чисто индульская партия в интересах конфессионального большинства и Ганди усиливает этот проиндульский крен, апеллируя к *ахимсе* (ненасилию) и другим индуским традиционным ценностям. В 1922–1925 гг. Индию охватила волна индуско-мусульманских погромов. В декабре 1924 г. МЛ на сессии в Алигархе приняла доктрину, утверждавшую существование в Индии «двух наций» – индульской и мусульманской. Этническое и конфессиональное начала подавались как совершенно идентичные.

В краткой биографии Азада, подготовленной Министерством внутренних дел Индии, говорится, что в 1926–1929 гг. он не привлекал к себе особого внимания [5, p. 1]. Он же в это время индуско-мусульманских беспорядков, в частности в Калькутте, пытался наладить мир между конфессиями, «умоляя индусов» и «споря со своими единоверцами» [1, pp. 97–98].

1937 г. стал особенным для Азии в целом и Индии в частности. В июле произошло столкновение японских и китайских солдат на мосту Лугоу (Марко Поло) неподалеку от Пекина, послужив прологом Второй мировой войны для Азии. В Индии в том же году прошли выборы в провинциальные законодательные собрания, завершившиеся триумфом Индийского национального конгресса, сумевшего завоевать большинство мест в парламентах 8 из 11 провинций и в Центральном законодательном собрании.

По мнению историков, «победа ИНК на выборах 1937 г. заметно изменила политическую и психологическую атмосферу в стране... убедительная победа Конгресса в выборной кампании усугубила раскол внутри индийского освободительного движения по религиозно-общинному признаку» [7, с. 194].

После выборов в разных провинциях были сформированы конгрессиистские министерства. Для контроля над провинциальными правительствами и осуществления общего руководства была создана Парламентская комиссия, в состав которой вошли Абул Калам Азад, Раджендра Прасад и Валлабхаи Пател¹. Все они были влиятельными членами руководства партии – за ними даже закрепились своеобразные прозвища: Азада считали «духовным просветителем ИНК», Прасада – «его сердцем», а Пателя – «беспощадным кулаком»².

Партийное кураторство над деятельностью конгрессиистских министерств осуществлялось централизованно и адресно: в частности, Азад контролировал их работу в Бенгалии, Бихаре, Соединенных провинциях, Панджабе, Синде и Северо-Западной пограничной провинции. Он выступал посредником между руководством ИНК и его провинциальными подразделениями, улаживая межпартийные распри. Позже Азад вспоминал: «Ни один инцидент, связанный с религиозно-общинными разногласиями, не проходил мимо меня» [3, с. 60]. Конгрессиистские министерства самораспустились по решению ИНК в связи с началом Второй мировой войны в Европе в знак протеста против объявления Индии Великобританией воюющей стороной без консультаций с её политическими лидерами.

Азад был вторично избран президентом Конгресса в 1940 г. и оставался руководителем партии вплоть до 1946 г. Подлинный борец за индуско-мусульманское единство, он, как его партия и вся Индия, столкнулся с решительной позицией Лиги, взявшей курс на раздел страны. Резолюция Лиги о создании Пакистана была принята в марте 1940 г. Азад осуждал раскольнические настроения Джинны. Он разделил судьбу ИНК, по инициативе Ганди выступившего за немедленный уход англичан из Индии летом 1942 г., и до конца войны отбывал тюремное заключение по обвинению в «бунте» – «Августовской революции» 1942 г. [8].

В 1945–1947 гг. он как президент ИНК участвовал в переговорах с британскими властями о предоставлении Индии независимости и образовании двух новых государств на её территории – Индийского Союза и Пакистана. Будучи противником раздела Индии по религиозно-конфессиональному признаку, он тем не менее, как и все руководство ИНК, осознал невозможность сохранения индуско-мусульманского политического единства в 1947 г. и активно участвовал в работе партии по обеспечению создания двух новых государств Индостана. В правительстве независимой Индии Азад стал министром просвещения и оставался на этой должности до своей смерти в 1958 г. Он активно проводил реформы в области образования, занимался возвращением в Индию исторических ценностей из Англии³, содействовал поездкам индийских специалистов в СССР и другие страны для изучения систем народного образования⁴.

В последние годы жизни и деятельности он бывал в Великобритании, Иране, Греции, Западной Германии, Турции, Франции. При реорганизации штатов в Индии был арбитром в пограничных спорах. В 1956 г. Азад собирался посетить СССР по приглашению советского министра просвещения⁵, однако болезнь и смерть остановили его.

В 1992 г. Азад был посмертно награжден высшей гражданской государственной наградой Индии – Бхарат Ратна.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ АЗАДА

Одной из выдающихся сторон деятельности Азада является его религиозно-философское осмысление ислама и Корана. На его подход к этноконфессиональному национализму оказали влияние панисламистские взгляды Джамалуддина Афгани (1839–1897) и главного вдохновителя мусульманского национального движения в Индии Саида Ахмад-хана (1817–1898). Азад также был глубоко вдохновлен модернизмом и западной философией [2, р. 468].

Саид Ахмад-хан был одним из главных идеологов религиозного реформаторства в исламе в XIX в.

¹ Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India, 1939. 2008. Part I. Ed. Mushirul Hasan. New Delhi: Indian Council of Historical Research, Oxford University Press.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 213. (Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH). F. 495. Ind. 213.). (In Russ.)

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213, д. 21, л. 43

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213, д. 21, л. 36

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 213, д. 21, л. 83–84

Советский востоковед З.И.Левин выделяет ряд признаков мусульманского реформаторства:

- 1) в центре внимания находился вопрос места человека в сотворенном Богом мире;
- 2) светское право признавалось наряду с божественным;
- 3) ислам становился религией разума;
- 4) у человека появлялась свободная воля в рамках божественного предопределения;
- 5) люди становились равными перед Богом и законом [9, с. 98–100].

Сочинения Ахмад-хана заставили Азада переосмыслить религиозное учение: «Старая ортодоксия начала казаться ему ограниченной, и даже вера в Бога и общепринятые догматы претерпели грубое потрясение». С этого времени в нём «рождается радикальный дух реформ и революции» [10, р. 17].

Его главный исламоведческий труд – 3 тома, посвященные толкованию Корана: «Введение» («*Muqaddama-i-Tafsīr*»), «Комментарии» («*Tafsīr-al-Bayān*»), «Толкование Корана» («*The Tarjuman al-Qur'an*»). Первым по «приоритету важности» Азад считал работу «Толкование Корана». По его собственному признанию, этот труд «образует основу, на которой покоятся две другие работы» [10, р. xxxix] и представляет универсальность мусульманского учения. «Введение» подробно излагало главные цели и идеи Корана. «Комментарии» были рассчитаны на ученых и предназначались для более детального изучения [10, р. xxvi].

Первое издание «Толкования Корана» увидело свет в 1930 г. Оно сразу привлекло внимание ученых в Индии и за рубежом. Сам Азад рассматривал свою работу «как яркую веху в области исламской мысли» [10, р. ix]. Второе издание с изменениями было опубликовано в феврале 1945 г. Оба издания печатались на урду и были рассчитаны на мусульманское население Индии. В 1958 г., уже после обретения Индией независимости, этот источник был переведен на английский язык.

Свою цель Азад видел в попытке представить Коран современному миру. Признавая, что любой «автор произведения является продуктом своего интеллектуального окружения», Азад пытался передать смысл Корана так, как его понимало первое поколение мусульман [10, р. xxxi]. Он пишет: «Я не могу сказать, насколько мне это удалось. Могу сказать с уверенностью, что открыл новый путь для разумного подхода к Корану» [10, р. xxxix].

«Толкование Корана» состоит из 7 разделов: «Главное» (*Sūrat-ul-Fātihā: Importance*), «Хвала Господу» (*Praise of God: Hamd*), «Божественное провидение» (*Divine Providence: Rubūbiyat*), «Божественное милосердие» (*Divine Benevolence: Rahmat*), «Божественная справедливость» (*Divine Justice: 'Adālat*), «Понятие Бога» (*The Concept of God: Tawhīd*), «Божественное руководство» (*Divine Guidance: Hidāyat*).

В рамках этой статьи не представляется возможным подробно рассмотреть каждый из разделов. Поэтому ниже будут представлены идеи, которые, по нашему мнению, являются наиболее важными.

Коран провозглашал единство Бога. Величайшая ошибка, по мнению Азада, которую совершил человек в трактовке понятия Бога, состояла в том, что он «рассматривал Бога как Бога не любви, а ужаса» [10, р. 8]. Цель человеческой жизни заключается в добродетельных мыслях и поступках, которые являются отражениями сущности Бога. Азад считал, что высший призыв Корана – это призыв к разуму человека и его способности размышлять [10, р. 139]. Познать Бога можно через познание мира: «Изучение изобретения приводит ученика... непосредственно к самому изобретателю» [10, р. 10]. Но полное познание Бога невозможно. Говоря о высшем знании о Боге, «самое большее, что человек может сказать... это просто признать глубину своего незнания о нём» [10, р. 16].

Маулана выделяет три основных «атрибута» Бога: провидение, милосердие и справедливость. Божественное провидение устроило мир таким образом, что главной его целью является поддержание и развитие жизни на Земле [10, р. 24].

Второй атрибут – милосердие: «милость Божья требует, чтобы всё, что появляется на свет, было добрым и прекрасным» [10, р. 49]. Милосердие проявляется и в том, что Бог не сразу карает за совершенный злой поступок, он дает время человеку исправиться и «загладить свою вину». В Коране провозглашался принцип, согласно которому зло во всех его проявлениях обречено на неудачу, а добро – на успех [10, pp. 68, 71]. Возможность исправиться распространяется не только на отдельных людей, но и на целые нации [10, р. 72].

Всякое действие в этой жизни производит свойственный ему результат. Награда или наказание при жизни не зависят от Божьего удовольствия или неудовольствия, «всякое воздаяние, награда или наказание – это прямая реакция на действие человека», «Бог доволен добрым поступком и недоволен злым» [10, р. 93].

Азад подчеркивал, что, согласно Корану, путь к спасению человека – это путь любви и милосердия, но священная книга не призывает человека любить своих врагов, она не «препятствует полному возмездию» за совершенное зло и допускает применение силы к тем, «кто умышленно преследовал сторонников Корана и проявлял к ним жестокую враждебность». При этом лучше и полезнее для человека «научиться прощать своих врагов», это позволит ему освободить ум «от ненависти и злобы» [10, pp. 77, 83].

Азад выделяет три, на его взгляд, главные идеи, изложенные в Коране:

1. Единственное средство к спасению – это вера в единого Бога и добрые дела. Принадлежность человека к какой-либо определенной группе или религии не является определяющим фактором. «Спасение является результатом приверженности Богу и праведной жизни и не зависит от расовой или групповой принадлежности, от соблюдения обычаев, ритуалов или церемоний» [10, pp. 163, 181].

2. Коран «провозгласил единство религий» [10, p. 180]. Главная цель религии состояла в том, чтобы сохранить единство человечества и никогда не способствовать его разъединению. Открытая Богом истина едина для всего человечества, все религии «богооткровенные» [10, pp. 164, 182]. «Существует духовный закон жизни, который регулирует и управляет жизнью человека, и этот закон один и тот же для всех» [10, p. 182].

3. Истинная религия – это поклонение «единому Богу без какого-либо посредничества» [10, p. 164].

Написанные Азадом комментарии к Корану высоко ценились даже теми, кто расходился с ним в социальных и политических взглядах. Его глубокая ученость и критический ум были бесспорны для мусульманских ученых и богословов не только в Индии, но и в других исламских странах [1, pp. 67–68]. Доктор Саид Абдул Латиф отмечает, что труды Абула Калама Азада «занимают прочное место в области исламского образования» [11, p. xvi].

Религиозно-философскую концепцию Азада, затрагивающую проблемы этноконфессиональной идентичности, дополняет его взгляд на понятия свободы и единства человечества [1, p. 146]. В его восприятии ислам представляет собой совершенную систему свободы и демократии. Коран был послан Богом, чтобы вернуть человечеству свободу, которую у него отняли «монархи, чужеземные владычества, эгоистичные религиозные понтифики и могущественные секты» [1, p. 146].

Ислам провозгласил, что никто, кроме Бога, не имеет права делать божьих созданий крепостными и рабами. Все люди равны, и их основные права одинаковы. Суверенитет пророка и халифа был, по Азаду, совершенной концепцией демократического равенства, и он мог сформироваться только при наличии свободной воли всего народа, единства, избирательного права и выборов [10, pp. 182–186].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема истинного понимания Корана, поднятая Азадом, актуальна для современного исламоведения и этнополитических исследований. Отечественный исламовед А.А.Игнатенко пишет о влиянии «греко-римского наследия» и «европеизации исламского мира» в Новое время. Он указывает, что в VIII в. «из-за недоступности широко понимаемого социального и культурного контекста» Корана, который оказался безвозвратно утраченным, его перестали понимать даже арабы. Изменение исторических условий и новое «углубленное изучение придавало Корану новый смысл» [14, с. 70–71]. А.А.Игнатенко пишет о проблеме «исламостроительства» – создания идеологических, организационных и вероучительных конструкций, подстроенных под современные политические, социальные и экономические условия [15, с. 12]. В результате «исламостроительства» появляются секты. Подобные секты могут заниматься террористической деятельностью, провоцировать межэтнические и межконфессиональные конфликты, создавать незаконные вооруженные формирования, внедрять «квазигосударственные образования в зонах ослабленного государственного контроля над национальной территорией» [15, с. 24].

В своем религиозно-философском учении Абул Калам Азад предлагал единственный способ решения этой проблемы этноконфессиональных противоречий – «путь терпимости». Он говорил о возможности для мусульман жить в светском государстве, где будут сосуществовать представители разных религий (мусульмане, индусы, сикхи, христиане). Возможно, здесь сыграло роль объединительное начало панисламистской теории, сторонником которой Азад был в молодости. Его учение открывало путь мусульманам Индии и всех стран к мирной жизни в любом государстве.

По мнению историков, «в наше время значительно возрос уровень межконфессиональных противоречий... в связи с чем требуется прагматическая идеология сохранения единства в многообра-

зии» [14, с. 55]. Такой теорией может служить религиозно-философская концепция Абула Калама Азада.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Desai M. Maulana Abul Kalam Azad. The President of the Indian National Congress. Agra: Shiva Lal Agarwala, 1946. P. 146.
2. Iftikhar A. 2016. The Role of Maulana Abul Kalam Azad in National Movement. 3rd International Conference on Multidisciplinary Research & Practice. *International Journal of Research and Scientific Innovation*. Vol. IV. Iss. I, pp. 468–471.
3. Азад А.К. Индия добивается свободы. Москва: Издательство иностранной литературы, 1961. 348 с. Azad A.K. 1961. India Wins Freedom. Moscow. 348 p. (In Russ.)
4. Ramachandra Rao P.R. Tribunes of the People. Bombay: New Book Company, 1945.
5. Brief History of Maulana Azad Prepared by the Government of India, Home Department Political, in 1936. The Selected Works of Maulana Abut Kalam Azad. Vol. I (1936–42). Ed. by R. Kumar. New Delhi: Atlantic Publisher and Distribution, 1991. P. 307.
6. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. Москва: ГАУГН-Пресс, 2018. 544 с. Alaev L.B., Vigin A.A., Safronova A.L. 2018. History of India. Moscow. 544 p. (In Russ.)
7. Поддубный В.К. Формирование индийского федеративного национального государства в эпоху национально-освободительного движения: истоки, особенности и результаты, 1921–1947 гг. Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2007. 328 с. Poddubny V.K. The Formation of the Indian Federal Nation-State During the Era of the National Liberation Movement: Origins, Features and Results, 1921–1947. Vladimir: Vladimir State Pedagogical University, 2007. 328 p. (In Russ.)
8. Черешнева Л.А. «Августовская революция» 1942 г. в Индии. Москва: ИНИОН РАН, 2007. 202 с. Cheresheva L.A. 2007. “August Revolution” of 1942 in India. Moscow. 202 p. (In Russ.)
9. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. Москва: Наука, 1993. 245 с. Levin Z.I. 1993. Development of Social Thought in the East. Colonial Period. XIX–XX Centuries. Moscow. 245 p. (In Russ.)
10. Azad A.K. The Tarjuman al-Koran. Vol. I. Ed. by Syed Abdul Latif. Hyderabad: Shadi Khana, 1981. p. 254.
11. Latif S.A. Foreword to the Eranslationюю. *Azad A.K. The Tarjuman al-Koran*. Vol. I. Ed. by Syed Abdul Latif. Hyderabad: Shadi Khana, 1981. Pp. xiii–xxi.
12. Алиев А.А. 2009. Ислам и национализм (исламская парадигма в концепциях современной мусульманской государственности). *Россия и современный мир*. № 2, с. 187–204. Aliev A.A. 2009. Islam and Nationalism (Islamic Paradigm in the Concepts of Modern Muslim Statehood. *Russia and the Modern World*. № 2, pp. 187–204. (In Russ.)
13. Saiyidain, Hameeda Syeda. Maulana Azad Islam and the Indian National Movement. New Delhi: Oxford University Press, 2014. P. 292.
14. Игнатенко А.А. 2009. «Божественное» и человеческое в исламе. *Исламоведение*. № 1, с. 57–77. Ignatenko A.A. 2009. “Divine” and Human in Islam. *Islamic Studies*. № 1, pp. 57–77. (In Russ.)
15. Игнатенко А.А. 2007. Ислам в XXI веке: главные направления исследований. *Полития*. № 4(47), с. 4–29. Ignatenko A.A. 2007. Islam in the XXI Century: The Main Directions of Research. *Politya*. № 4(47), pp. 4–29. (In Russ.)
16. Черешнева Л.А. 2016. Южноазиатский урок. *Гуманитарные исследования Центральной России*. Вып. 1, с. 54–59. Cheresheva L.A. 2016. South Asian Lesson. *Humanitarian Studies of Central Russia*. Iss. 1. Pp. 54–59. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гепалов Александр Сергеевич, аспирант ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского; директор Липецкого Областного краеведческого музея, Липецк, Россия.

Alexander S. Gepalov, Post-graduate student, P.P. Semenov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University; Director, Lipetsk Regional Museum of Local Lore, Lipetsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 19.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 14.10.2024